

«ЖУЖЖАЩЕЕ» ЧТЕНИЕ, ИЛИ ПОКА НЕ ОТБИЛ МЯЧИК

ОСОБЫЙ РИТУАЛ НАЧАЛА УРОКА

Как-то раз в нашей учительской компании коллега рассказал о «жужжащем чтении». Где-то прочёл, подсмотрел или подслушал – и в клювике принёс в родное гнездо. Это уже потом, гораздо позже, я узнала, что жужжащее чтение было одним из основных элементов обучения чтению в Павлышской школе В. А. Сухомлинского. У нас оно выглядело так.

Едва прозвенел звонок на урок, я хватаю секундомер, отчеканиваю: «Через тридцать секунд запускаю!» и впериваюсь в циферблат. Это производит магическое действие. Дети, сами не зная почему, бросают возню и тут же бегут к специальной полочке в шкафу. Там они отыскивают книжку со своей (личной!) закладкой и рассаживаются по местам. (А отдельные товарищи уже на перемене это сделали и сидят себе читают.)

– Время пошло! Включайте звук!

И я торжественно щёлкаю секундомером. В этот момент класс на целых пять минут превращается в пчелиный рой. Впрочем, добродушный. Дети жужжат (бубнят, бормочут, шуршат) каждый свою книжку вслух, но в то же время себе под нос.

Кочующие закладки

Несколько слов про книжку. Книжка обязательно тоненькая! Чтобы в два-три присеста

МАРИЯ ГАНЬКИНА,

учитель, Москва

**Звонок на урок –
растрёпанные дети влетают
с переменки в класс.
Или учитель входит
в класс – а дети стоят
на ушах. Сколько минут
нужно гипнотизировать их
взглядом, прежде чем сказать
«Здравствуйте. Садитесь»?
Я пробовала разные способы
собрать их внимание,
пока у нас не сложился
особый ритуал начала
урока. Ведь дети обожают
рукотворные традиции.**

её реально было бы прочитать. Такие книжки частью натащили в класс ребята из числа своих детских, частью – их родители и частью – мы, учителя, из числа списанных в районной библиотеке. Попадались замечательные, сороковых-пятидесятых годов издания, конечно, ужасающе потрёпанные. У каждой своя история, свои хозяева и читатели, оставившие на пожелтевших страничках блёклый автограф в виде своих фамилий, дарственных надписей, заметок на полях и даже остатков завтрака.

Потом был период реставрационных работ. Ребята постигали азы этого ремесла. Наконец, подлеченные книжки встали на ту самую специальную полку в шкафу.

Автора и название очередной прочитанной книжки ребята записывают на самодельных закладках. Закладки поэтому широкие. А ещё они очень красивые: есть и плетёные, и вышитые гладью, и расписанные красками. А ещё закладки – *именные*, они перекочёвывают из книжки в книжку.

Ребёнок, который боялся до сих пор подступить к книжке (дескать, всё равно не одолеть!), вдруг в скором времени обнаруживает на своей закладке целый список. Три (пять, десять) прочитанных *собственноручно* и *самолично* книг! Это воодушевляет. Даже тех, кто с Александром Дюма на короткую ногу.

ОТКЛЮЧАЮ ЗВУК

Итак, пять минут жужжащего чтения перед каждым уроком словесности (русский язык и чтение). Уже через месяц я ощутила всю мощь этой работы – ребята зачитали! И те, кто раньше делал это тихо, и кто заикался, и кто мекал-бекал, и кто просто стеснялся.

Пять минут... Учитель может собраться с мыслями, подготовить раздаточный материал, доску к работе, может проверить пару тетрадок или вовсе передохнуть. Но чаще всего я брожу по классу, прислушиваюсь: это самые реальные представления о том, кто из моих учеников как читает. Дотрагиваясь до плеча, «отключаю звук» (мол, читай про себя) у тех, кто и без того лихо читает...

Всё меньше голосов бубнит в классе...

В конце концов, остаётся один Андрей. (В следующий раз это будет кто-то другой.) «Отключённые» невольно прислушиваются. А Андрей шпарит на всю катушку, ни на кого не обращая внимания. С головой ушёл в чтение (то-то бы удивился, если б увидел себя со стороны). Оно и понятно: книжку-то ему не учительница подсунула, а он сам выбрал, по своему вкусу, интересную!..

Примерно с минуту слушаем не только Андрюху, но и его книжку – своеобразная презентация.

– Спасибо, Андрей, за доставленное удовольствие, – говорю

я, «отключая» Андрея, и нередко тут же звучит чья-нибудь реплика:

– Андрюх, когда дочитаешь, я на очереди!

Или:

– Меняемся?!

Щелчок секундомера – пять минут истекло. Книжки возвращаются на полку, а ребята привычно встают рядом со своим стулом. Сесть пока нельзя. «Пока» – это... пока не отбил мячик.

ОТБЕЙ С ПРОВЕРОЧНЫМ

Мячика у нас три – красный, жёлтый и розовый. Вернее, мячик один – красный, а жёлтый и розовый – это кубики. Но для нас они всё равно мячики, потому как их бросают. А бросают их не просто так, а вместе со словом. Вот такая «сладкая парочка».

Красный мячик символизирует безударную гласную в корне. Я бросаю его и называю слово. Если ты вернул его (то есть не только поймал, но и назвал проверочное), можешь сесть. Поймал, но не знаешь проверочное – брось тому, кто знает (вон он изо всех сил таращит глаза и алчно трясёт загребущими руками). Назвал ложное проверочное слово – жди следующего паса. А этот ушёл к другому человеку.

Итак, все сидят. Все довольны. Все мобилизованы к работе. Можно начинать следующую.

Мне приходилось к каждой такой распасовке заранее набирать кошёлку слов. Благо, что открываешь

любую книжку, и слов с безударной гласной – пруд пруди. Особое удовольствие – подкидывать ребятам их же собственные (из диктантов, изложений или сочинений) словечки, в которых они ошиблись.

Со временем мы стали отыскивать для мячика слова потруднее, где корень читается неоднозначно. К примеру:

*совершенство – верх,
негодяй – не годен,
пожилой – жизнь,
обаятельный – баять, байка,
очарование – чары,
муравей – травушка -
муравушка*

и т. д.

Ребята предвкушали радость узнавания:

– Мне! Мне! Вот он я! Я знаю! – кричали их нетерпеливые руки.

Жёлтый мячик сигналил о парной согласной в слове, розовый – о непроизносимой. И ту и другую тоже надо выручать, то есть отбивать мяч вместе с проверочным словом.

СКАЗОЧНАЯ РОДОСЛОВНАЯ

Цвета – красный, жёлтый и розовый – протянулись в наш третий класс из второго, когда мы все вместе сочиняли учебники по русскому языку для первоклашек. Лучшие истории становились страницами учебника.

Красная (пиратская) безударная гласная была из сказки-правила про пиратов, которые ни с того ни с сего напали на слова, и спа-

сателей, которые самоотверженно с ними боролись, ставя под удар (ударение).

Жёлтая парная глухая-звонкая согласная – это страшная болезнь из сказки про больницу, где на койках (картинки по сей день живо стоят перед моими глазами) страдают несчастные, глухонемые, жёлтые от истощения слова, а врачи в больших ложках несут им лекарство в виде проверочных слов.

В розовый цвет мы окрашивали робкую (розовую от смущения) непроносимую скромницу-согласную.

Именно эти цвета и ещё зелёный (в него красили любое проверочное) первыми появились в чёрно-белой казённой тетради по русскому языку. Это положило начало живописному периоду. Оказалось, что свою тетрадь можно любить и украшать. Даже административные контрольные работы превращались в райские кущи!

Мячик «на безударку»

И вот внучата тех сказочных персонажей – три мячика – лежат на подоконнике. Красный пользуется особым успехом, хотя я всегда

предлагаю любой на выбор. Бывает, что «на бис» я вооружаюсь всеми тремя. Кинуть могу любой.

«Лошадь!» Вот и соображай, какое слово бросить мне в ответ. Какой мячик сейчас у тебя в руках? Красный? Тогда – «лошадка»! Жёлтый? Тогда – «лошад^и». А ну как в слове полный джентльменский набор?! Как, например, в слове «громоздкий» [грамоский]? Тут тебе и безударная гласная, и сомнительная согласная, и непроносимая тоже.

А вскоре появились желающие заступить на моё место Главного Метателя. Детей же хлебом не корми – дай только в «училок» поиграть. (Анна Игоревна как-то уехала на неделю, так они всю неделю от звонка до звонка по очереди проводили уроки английского и немецкого. Правда, к этой акции они готовились ещё неделю – вместе с Анной Игоревной).

– Кто к следующему разу подготовится к работе с жёлтым мячиком? (Значит, подготовит список слов с парной согласной в слабой позиции, да поинтересней! Да чтоб на всех хватило, в том числе и на меня!)

– А можно с красным?

– Можно...